

На примере некоторых стран Азии и Африки рассмотрен феномен развития федеративных государств, испытывающих воздействие этнолингвистического фактора, что имеет особую актуальность в эпоху глобальной нестабильности и идейно-политических трансформаций. Поставлена цель осмыслить степень стабильности или нестабильности государственных образований, отягощенных мультиэтничностью и трайбализмом. Проанализированы как более успешные (Индия), так и менее успешные федерации (Пакистан) в Азии, формально не привязывающие свое территориально-административное деление к этническому составу страны. Приведено описание движения к этническому федерализму со стороны ряда государств, столкнувшихся с этническими конфликтами под влиянием внешних и внутренних обстоятельств в начале XXI столетия (Непал, Ирак). Показаны исключительные трудности государственного строительства на Африканском континенте в условиях этноплеменной враждебности и трайбализма. Приведены альтернативные пути развития федераций: с помощью тщательного разукрупнения субъектов (Нигерия) и на основе декларируемой их этнической организации и самоорганизации (Эфиопия).

В сравнительно-государствоведческом обзоре сделано предложение отказаться от радикальных экспериментов с этническими отношениями в федерациях и ограничиться более привычными схемами территориально-административной или смешанной (территориальной и национальной) организацией субъектов, как в России.

Ключевые слова: возможности для формальной федерализации Ирака; государственные преобразования в Непале; риски этнического федерализма в развивающихся странах; федерализм в странах Индии, Нигерии, Пакистане, Эфиопии; этнический федерализм.

Алексей Юрьевич Саломатин, д-р юрид. наук, профессор, член-корр. Международной академии сравнительного права, заведующий кафедрой «Теория государства и права и политология», ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия; valeriya_zinovev@mail.ru

Екатерина Владимировна Наквакина, канд. ист. наук, доцент, кафедра «Теория государства и права и политология», ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия; katrion84@mail.ru

ТРУДНОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ФЕДЕРАЦИЙ В СТРАНАХ АЗИИ И АФРИКИ*

В отличие от более этнически однородной Западной Европы, государства Азии и Африки издавна сталкивались с проблемой мультиэтничности в самых острых формах. Ситуация усугублялась еще и наследием ко-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 20-011-00341 «Этнический фактор в развитии федеративных государств: мировой и российский опыт (сравнительное историко-государствоведческое и историко-правовое исследование)».

лониального прошлого, когда метрополии для своего удобства создавали или перекраивали границы колоний, не считаясь с объективной этнической и культурно-религиозной реальностью.

Наиболее известный пример – Индия, которая в эру британского господства состояла из собственно колониальных владений и вассальных княжеств. Число последних превышало пять сотен, и они занимали чуть более 40 % субконтинента [4, с. 7–8]. После обретения независимости в 1947 г. индийским властям неоднократно приходилось прибегать к территориальному переформатированию, чтобы по возможности удовлетворить претензии наиболее крупных этносов на автономию. Первоначально, в середине 1950-х гг., чисто территориальный принцип организации штатов был заменен на территориально-лингвистический, деление штатов на четыре неравноправные в организационно-правовом смысле категории было упразднено. В дальнейшем, со второй половины 1960-х гг., преобразования затрагивали уже не более развитые западные и южные регионы страны, а относительно отсталый северо-восток, относящийся к периферийной для страны тибето-бирманской языковой группе [2, с. 194]. Новый территориальный передел произошел в начале XXI в.: теперь штаты формировались не столько по этнолингвистическим, сколько социально-экономическим соображениям (хотя лоббистами изменений выступали этнические элиты). В будущем допускается для удовлетворения претензий национальных групп учредить дополнительно до 20 штатов [12, с. 135–136]. Таким образом, Индия с ее исключительной мультиэтничностью представляет успешный опыт решения этнолингвистической проблемы. Ее 1,3 млрд населения, которое согласно переписи населения 2001 г. говорит на 122 языках и 1599 диалектах [22], удалось распределить по 36 субъектам и семи союзным территориям, имеющим право законодательно установить у себя один или более официальных языков.

Индийский мультилингвизм отличается гибкостью и включает в себя три уровня:

- официальный язык, распространяющийся на всю территорию страны (хинди);
- английский язык, имеющий конституционный статус и используемый на всей территории страны в определенных целях;
- официальные языки, которые могут устанавливаться штатами (в том числе из перечня языков, приведенного в Приложении 8 к Конституции Республики Индия), а также языки меньшинств, пользующиеся конституционными гарантиями сохранения и использования, в частности в школьном образовании [6, с. 866].

При высокой дробности этнолингвистической архитектуры, когда невозможно даже точно определить число языков, ее фундамент укрепляют как крупнейшие этнолингвистические сегменты, так и стержнеобразующие языки хинди и английский (рис. 1).

Уважительное отношение к этническому многообразию проявляется в том, что в индийских школах обучение ведется на 58 языках, газеты выпускаются на 87 языках, радиопередачи транслируются на 71 языке [14].

В соседнем Пакистане не существует аналогичной этнической фрагментации, как в Индии, но высокоцентрализованный федерализм, перевоз-

Английский язык как инструмент постколониального коммуникационного взаимодействия
Носители хинди как консолидирующая этнолингвистическая сила на Севере и отчасти в масштабе страны

Крупнейшие этнолингвистические сегменты

Хиндустанцы 265 млн	Бенгальцы 225 млн	Пенджабцы 115 млн	Бихарцы 115 млн
Тамилы 70 – 80 млн	Маратхи 70 – 80 млн	Телугу 70 – 80 млн	Гуджаратцы 55 млн

Рис. 1. Этнолингвистическая архитектура Индии [11, с. 76]

глашенный Конституцией 1956 г., развивался здесь в условиях государственно-правовой нестабильности и неравноправного дуализма. «Принцип равного представительства от обеих провинций (при соотношении населения в пользу Восточной провинции – 50,8 млн по сравнению с 42,9 млн человек в Западной) закладывал основы приоритетного развития Западного Пакистана» [8, с. 262]. В конце концов, острое недовольство жителей Востока вылилось в начале 1970-х гг. в кампанию гражданского неповиновения и гражданскую войну, закончившуюся провозглашением Республики Бангладеш. В самом же сократившемся в своих размерах Пакистане были вынуждены сделать следующий шаг в федеральном строительстве, объявив его федерацией из четырех провинций – Пенджаба, Синда, Северо-Западной пограничной провинции, Белуджистана, в которую также входят столичная территория Исламабад и районы племен на севере, управляемые из центра.

По общемировым меркам Пакистан – страна с высокой численностью населения (более 207 млн человек), чуть меньше половины которой – пенджабцы (76 млн человек или 44,7 %). Пенджабцы – стержнеобразующее этническое ядро государства (часть их – 29 млн проживает в индийском штате Пенджаб и Харьяна, исповедуя не ислам, а индуизм и сикхизм). Другие значимые этносы – пуштуны (15,4 %), синдхи (14,1 %), сарьяки (8,4 %), мухаджиры (7,6 %), белуджи (3,6 %). Но ни один из них в численном отношении не может составить конкуренцию пенджабцам. Правда, это не означает отсутствие конфликтогенности в пакистанском обществе. Например, мухаджиры – беженцы из индусских районов Индии, очень ревностно относятся к своему социальному положению. Будучи зажиточным «средним классом», они в конце 1940 – 1950-х гг. вместе с пенджабцами составляли большинство на государственной службе, но в 1960-е гг. при правлении военных утратили свои позиции. В 1970-е гг. с началом федерализации страны, проживавшее рядом с мухаджирами синдхское большинство получило конституционное признание, а мухад-

жиры не восстановили своего влияния. При новой военной диктатуре в 1980-е гг. синдхи испортили свои отношения с властями, в то время как мухаджирь, занявшись партийным строительством, сумели превратиться в общенациональную политическую силу. В итоге в конце 1980-х гг. амбиции мухаджиров восстановили против них правящий класс страны [21, с. 84], что было закономерно и справедливо с позиций коренных жителей Пакистана.

Индия и Пакистан – это относительно «старые», устоявшиеся федерации. Однако элементы федерализма пытаются использовать и государства, проводящие государственные реформы в наши дни. Ирак после интервенции США и свержения режима С. Хусейна в 2003 г. оказался в состоянии глубочайшего внутривластного кризиса. Конфликтному треугольнику во взаимоотношениях между арабами-суннитами, арабами-шиитами и курдами американские кураторы попытались противопоставить сложную схему государственного управления [10]. Посты премьер-министра предоставлялись шииту, президента – курду, председателя парламента – сунниту. В то же время должности заместителей у каждого из этих чиновников резервировались за представителями иной этноконфессиональной группы. Конституция 2005 г. объявила Ирак федерацией, а иракский Курдистан получил права самой широкой автономии.

В соответствии со ст. 137 законы и судебные решения, принятые в Курдистане, начиная с 1992 г., остаются в силе, если они не противоречат Конституции. Но при этом «проблема федерализма в современном Ираке заключается в том, что теоретически на такой же статус могут претендовать и другие провинции страны» [3, с. 136].

Возникает вопрос: получится ли это у шиитского юга и суннитского центра? При фактической незавершенной федерализации страны, формально состоящей из 19 провинций, но реально из трех регионов, один из которых – рвущийся к независимости Курдистан, существует опасность к сепаратизации и двух других. Многое здесь зависит от давления внешних факторов.

Как и Ирак, Непал – этнически и конфессионально пестрое государство в пределах Гималаев, находится в поисках компромиссной государственной конструкции. Унитарный монархизм к началу XXI столетия исчерпал здесь себя. Развернутая с 1996 г. коммунистической партией Непала (маоистской) «народная война» подтолкнула ведущие партии войти в соглашение против авторитарного монарха и провозгласить в 2008 г. республику. В этнически сложной стране, где проживают сотни народностей и каст и где немало беженцев из северных областей Индии, идея федерализации позитивно воспринимается общественным мнением. Беда только в том, что три самые крупные этнические группы – непальцы, чхетри, горные бахуны (соответственно 46, 12,8, 12,7 % населения) не проживают компактно, а рассеяны по всей территории страны. Это затрудняет этническую дифференциацию субъектов. Но самое главное, противниками федерализации являются не военные и не правые партии, а высшие касты в лице браминов и чхетри, которые издавна принадлежат к политической элите. Менять что-либо в политической системе они

не собираются, коль скоро это может подорвать их привилегированное положение [17, с. 10 – 15].

На африканском континенте проблема мультиэтничности отягощена не только более низким уровнем развития социумов, где большинство перемен не успели сложиться в народности, но и таким явлением, как трайбализм. Состояние групповой обособленности и враждебности по отношению к другим этническим группам подпитывается исключительной этнической мозаичностью (только в тропической Африке проживает свыше 3000 различных племен, каждое из которых говорит на своем языке) [13].

Среди африканских стран наиболее «классической», давно провозглашенной и одновременно проблематичной федерацией, является Нигерия. Ее территориальные преобразования начались еще в колониальный период, когда колонизаторы применяли разные управленческие подходы к более развитому мусульманскому северу и менее развитому христианскому югу страны. В 1947 г. они, кроме того, разделили Южную Нигерию на Восточную и Западную с проживавшими там этническими группами игбо и йоруба, в то время как на Севере концентрировались народности хауса и фулани. После получения независимости 1 октября 1960 г. Нигерия проделала драматическую и кровавую по своим последствиям эволюцию от слабоцентрализованной к высокоцентрализованной федерации. Военные режимы, правившие в 1966 – 1979 и 1984 – 1999 гг., смогли без особого сопротивления субъектов расширить полномочия центральной власти. Создание новых штатов в массовых количествах ослабило материальную базу субъектов, в то время как налог на прибыль на добываемую нефть обогатил федеральный центр. Централизации также способствовала необходимая в эпоху глобализации гармонизация межштатной и международной торговли [18, с. 25].

Долгая конституционная история Нигерии, в ходе которой совершенствовался механизм распределения полномочий между центром и субъектами (так что в настоящее время у центра 68 исключительных полномочий, а 30 полномочий являются совместными) [19, с. 80–81], несомненно способствовала юридической стабилизации режима. Однако реальная этнополитическая ситуация остается сложной. В памяти у всех гражданская война 1967 – 1970 гг., которая унесла 2 млн жизней: тогда сепаратисты из Восточной провинции, оскорбленные монополизацией власти северянами, провозгласили Республику Биафра. В наши дни, хотя значимых конфликтов не происходит и от актов насилия в 2003, 2006, 2009, 2010 гг. гибли не тысячи, а только сотни людей [5], этнолингвистическая архитектура страны, в которой проживает свыше 250 этносов, потенциально представляет опасность. Четыре народа – хауса, йоруба, игбо, фулани, конкурируют друг с другом по численности (соответственно 21, 21, 18, 11 % всего населения). Кроме того, есть еще ибибио (5 %), канури (4 %), бини (3 %), тив (2,5 %), иджо (2 %) [7]. В конфессиональном отношении страна разделена практически пополам – 53 % мусульмане и 45,3 % христиане, что увеличивает риск еще и межконфессиональных столкновений.

После принятия ныне действующей Конституции 1999 г. в Нигерии время от времени возникают разговоры о необходимости перехода к «ис-

тинному федерализму», под которым понимают децентрализацию. Недовольство возникает как по поводу недостаточных финансовых отчислений субъектам за находящиеся на их территории ресурсы, так и в связи со слабой заботой центра о развитии электроэнергетики и полной подчиненности ему полиции [23]. Среди выступающих за реформы, прежде всего, замечены представители когда-то мятежного юго-востока с проживающим там трудолюбивым народом игбо и меньшинства из дельты реки Нигер, где добывается приносящая основные доходы в федеральную казну нефть. В то же время правящие элиты севера как раз всем довольны [16].

Для многих зарубежных специалистов примером «полноценного» этнического федерализма до недавнего времени считалась Эфиопия. В этой древней, но бедной стране, удаленной от побережья, лишенной природно-ресурсной базы, а потому и не интересной для инвестиций европейских колонизаторов [1, с. 123–124] элементы сложного государственного строения подсказывала сама жизнь. Однако отошедшая к Аддис-Абебе в 1950 г. по решению ООН Эритрея уже в 1962 г. волевым решением эфиопских властей была лишена автономного статуса и превратилась в обычную провинцию. Неудивительно, что это спровоцировало вооруженную борьбу со стороны Фронта за освобождение Эритреи.

Свергнувшие монархию в 1974 г. марксистско ориентированные молодые офицеры оказались приверженцами унитарного государства и не смогли решить национальный вопрос. Господствующие позиции в госаппарате занимали ахмарцы, которым противостояли националистические организации других крупных этносов. В 1991 г. они свергли прежний режим.

Новая Конституция 1994 г. провозгласила Эфиопию федеративным государством и, переформатировав территориально-административное устройство, создала девять штатов. «Перечисленные в Конституции народы девяти территорий могут в любое время создать свои штаты по предусмотренной основным законом процедуре. Других субъектов федерации не предусмотрено...». В то же время «в соответствии с Конституцией каждая нация, национальность, народность Эфиопии имеет безусловное право на самоопределение, включая право сепарации (ст. 39)» [9, с. 790].

Однако это в теории. На практике переформатирование Эфиопии по этническому критерию в условиях исторически длительной географической мобильности и внутренних миграций ведет к повышению конфликтности [26, с. 14]. Например, пятая по численности этническая группа сидама (3 млн человек) – одна из 80 в стране, составлявшая при монархии самостоятельную территориальную единицу, лишилась данного статуса. В 1991 г. штат Сидама был учрежден, но по Конституции 1994 г. был упразднен. Народность сидама вместе с другими 56 этносами вошла в мультиэтнический штат народов и народностей Юга. Ее претензии на создание отдельного штата, по мнению центрального правительства, требуют дополнительных бюрократических процедур [20], что прекрасно указывает на желание этих властей заволочить данный вопрос.

Большой стратегической ошибкой, ведущей к нестабильности и распаду страны является декларируемое право на сепарацию для ее народов. По сути дела это беспрецедентная конституционная аномалия [15, с. 59].

Несомненно, что она поощряет к сепаратизму такие организации, как «Фронт освобождения народа Оромо» и «Национальный Освободительный фронт огаден» – хотя численность и активность сепаратистов пока невелики [25].

В целом же ситуация, по данным правозащитных организаций, является тревожной. Эфиопия – это сугубо авторитарная страна, в отличие от более демократичной Нигерии, и в ней тщательно фильтруется поступающая ее жителям информация, имеют место акты насилия в отношении определенных этносов и их собственности. Эфиопия – это пример узко, буквально трактуемого этнического федерализма, когда за крупными этносами пытаются закрепить определенные территории в ущерб другим этносам – не в пример Нигерии, где учреждение все новых и новых штатов рассредоточило крупные этносы между различными субъектами.

Федерализм вообще не пользуется популярностью у африканских лидеров как форма государственного устройства. Он применялся кратковременно в Конго (1960 – 1965 гг.), Кении (1963 – 1965 гг.), Уганде (1962 – 1966 гг.), Мали (1959 г.), Камеруне (1961 – 1972 гг.), а в настоящее время имеет место только в Нигерии, Эфиопии и ЮАР. Сторонники классических этнических федераций указывают на то, что они содействуют интеграции государства, развитию регионов, сохранению языка и культуры. Противники, в свою очередь, отмечают, что этнофедеративные конструкции провоцируют новые кровавые конфликты между этносами в связи с территориально-лингвистическими претензиями, конкуренцией за политическую власть, покушениями на права меньшинств в субъектах с доминирующими там этносами [24].

Видимо, мы вправе предположить, что значение имеет не государственное устройство само по себе, а его конкретное воплощение. Для развивающихся стран Азии и в еще большей степени Африки, сталкивающихся с дефицитом материальных ресурсов, отсутствием организационного опыта, повышенной мультиэтничностью и социально-этнической конфликтностью, риски государственно-управленческих ошибок неизмеримо серьезнее, чем для развитых стран Европы, Северной Америки и Австралии. Поэтому молодым постколониальным государствам следует воздержаться от непродуманных новаций с вычленением чисто этнически организованных субъектов и правом на их сецессию и двигаться в сторону либо территориально-административного, либо смешанного (т.е. двойного – территориального и национального) деления, как в России.

Список литературы

1. **Васильев Л. С.** История Востока: учеб. для магистров: в 2 т. Т. II. 6-е изд., переб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 788 с.
2. **Галиуллин М. З., Ягудин Б. М.** Становление федеративной системы постколониальной Индии (50–70-е гг. XX в.). Казань: Intelpress+, 2015. 260 с.
3. **Гумбатов З. Э., Камынин В. Д.** Особенности федерализма в современном Ираке // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3. Общественные науки. 2018. Т. 13, № 2(176). С. 135 – 142.
4. **Девяткина Т. Ф.** Ликвидация княжеств в современной Индии. М.: Изд-во вост. лит., 1961. 136 с.

5. **История** Нигерии [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipwdia.org/wiki/История_Нигерии (дата обращения: 20.04.2021).
6. **Мочалов А. Н.** Конституционно-правовое регулирование использования языков в многонациональных федерациях: уроки Бельгии и Индии // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Право. 2020. Т. 11, № 4. С. 852 – 876. doi: 10.21638/spbu14.2020.403
7. **Население** Нигерии [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Нигерии (дата обращения: 20.11.2020)
8. **Новейшая история** стран Азии и Африки. XX век. В 3-х частях / Под ред. А. М. Родригеса. М., 2004.
9. **Правовые системы** стран мира. Энциклопедический справочник / Под ред. А. Я. Сухарева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2003. 976 с.
10. **Федерализм** – наиболее подходящая форма государственного устройства Ирака (Пол Бремер) // РИА Новости. 05.06.2008. URL: <http://ria.ru/20040109/503000.html> (дата обращения: 31.01.2021).
11. **Этнический федерализм:** энциклопедический иллюстрированный словарь / А. Ю. Саломатин, Н. В. Макеева, Е. В. Наквакина и др.; под ред. проф. А. Ю. Саломатиной. М.: РИОР-ИНФРА-М, 2020. 302 с.
12. **Этничность. Культура. Государственность.** Проблемы этнического федерализма в XXI веке / А. Н. Мочалов и др.; под ред. М. С. Саликова. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2014. 184 с.
13. **Этнополитический трайбализм** [Электронный ресурс]. URL: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Трайбализм#Этнополитический_трайбализм (дата обращения: 4.02.2021).
14. **Языки Индии** [Электронный ресурс] // Энциклопедия языков. URL: http://langopedia.ru/2012/08/17/languages_of_India (дата обращения: 29.01.2021).
15. **Aalen L.** Ethnic federalism in a dominant party state: The Ethiopian experience 1991 – 2000. Bergen: Michelsen Institute, 2002. 135 p.
16. **Babalola D.** Nigeria: a Federation in Search of federalism – 50 Shades of Federalism // The Political Economy of Federalism in Nigeria. 2019. P. 133 – 151. URL: <https://50shadesoffederalism.com/case-studies/nigeria-federation-search-federalism/> (дата обращения: 29.01.2021).
17. **Bergman A.** Ethnic Federalism in Nepal. A Remedy for Stability // Minor Field Study Report. Department of Peace and Conflict Research, Uppsala University. Spring, 2011.
18. **Elaigwu J. I.** Nigeria: Over-Centralization after Decades of Military Rule // A Global Dialogue on Federalism. Booklet Series. Vol. 2. Dialogues on Distribution of Power and Responsibilities in Federal Countries / Ed. By R. Blindenbacher and A. Ostien. Montred, McGill-Queen’s Univ. Press, 2005.
19. **Eremie V. T.** How True is Nigeria’s federalism: A Theoretical Perspective // Public Policy and Administration Research. 2014. V. 3, No. 4.
20. **Ethiopia:** why the Sidama secession demand needs to be negotiated. URL: <https://theconversation.com/Ethiopia-why-sidama-secession-demand-needs-to-be-negotiated-120734> (дата обращения: 10.05.2020).
21. **Khan M. S.** Ethnic Federalism in Pakistan: Federal Design, Construction of Ethno-Linguistic Identity Group Conflict // SSRN Electronic Journal. April, 2014. doi: 10.2139/ssrn.2185435
22. **Languages of India.** URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Languages_of_India (дата обращения: 29.01.2021).
23. **Nigeria’s Unitary Federalism.** Council on Foreign Relations. URL: <https://cfr.org/blog/nigerias-unitary-federalism> (дата обращения: 31.01.2021).
24. **Shewadeg B.** Ethnic Conflict under Ethnic Federalism. A Critical Appraisal. URL: <https://accord.org.za/conflict-trends/ethnic-conflict-under-ethnic-federalism/> (дата обращения: 31.01.2021).

25. **Taye B. A.** Ethnic federalism and conflict in Ethiopia. URL: <https://accord.org.za/ajcr-issues/ethnic-federalism-conflict-ethiopia/> (дата обращения 31.01.2021).

26. **Turton D. (Ed.)** Ethnic Federalism: the Ethiopian experience in comparative perspective. Oxford: James Currey, 2006. 246 p.

References

1. **Vasil'yev L.S.** *Istoriya Vostoka* [History of the East], In 2 volumes, vol. II, Moscow: Yurayt, 2013, 788 p. (In Russ.)

2. **Galiullin M.Z., Yagudin B.M.** *Stanovleniye federativnoy sistemy postkolonial'noy Indii (50–70-ye gg. XX v.)* [Formation of a federal system postcolonial India (50-70s of the XX century)], Kazan': Intelpress+, 2015, 260 p. (In Russ.)

3. **Gumbatov Z.E., Kamynin V.D.** [Features of federalism in modern Iraq], *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 3. Obshchestvennyye nauki* [Bulletin of the Ural Federal University. Ser. 3. Social sciences], 2018, v. 13, no. 2(176), pp. 135-142. (In Russ.)

4. **Devyatkina T.F.** *Likvidatsiya knyazhestv v sovremennoy Indii* [Elimination of principalities in modern India], Moscow: Izdatel'stvo vost. lit., 1961, 136 p. (In Russ.)

5. **Available at:** https://ru.wikipedia.org/wiki/Istoriya_Nigerii (accessed 20 April 2020).

6. **Mochalov A.N.** [Constitutional and legal regulation of the use of languages in multinational federations: lessons from Belgium and India], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* [Bulletin of St. Petersburg State University. Law], 2020, v. 11, no. 4, pp. 852-876. doi: 10.21638/spbu14.2020.403 (In Russ.)

7. **Available at:** https://ru.wikipedia.org/wiki/Naseleniye_Nigerii (accessed 20 November 2020)

8. **Rodrigues A.M. (Ed.)**. *Noveyshaya istoriya stran Azii i Afriki. XX vek* [Recent history of the countries of Asia and Africa. XX century], In 3 parts. Moscow, 2004. (In Russ.)

9. **Sukharev A.Ya. (Ed.)**. *Pravovyye sistemy stran mira. Entsiklopedicheskiy spravochnik* [Legal systems of the countries of the world. Encyclopedic Reference], Moscow: Norma, 2003, 976 p. (In Russ.)

10. **Available at:** <http://ria.ru/20040109/503000.html> (accessed 31 January 2021).

11. **Salomatin A.Yu. (Ed.), Makeyeva N.V., Nakvakina Ye.V. et al.** *Etnicheskiy federalizm: entsiklopedicheskiy illyustrirovannyi slovar'* [Ethnic federalism: encyclopedic illustrated vocabulary], Moscow: RIOR-INFRA-M, 2020, 302 p. (In Russ.)

12. **Mochalov A.N. et al., Salikov M.S. (Ed.)**. *Etnichnost'. Kul'tura. Gosudarstvennost'. Problemy etnicheskogo federalizma v XXI veke* [Ethnicity. Culture. Statehood. Problems of ethnic federalism in the XXI century], Yekaterinburg: Izdatel'stvo UMTS UPI, 2014, 184 p. (In Russ.)

13. **Available at:** https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Traybalizm#Etnopoliticheskiy_traybalizm (accessed 4 February 2021).

14. **Available at:** http://langopedia.ru/2012/08/17/languages_of_India (accessed 29 January 2021).

15. **Aalen L.** Ethnic federalism in a dominant party state: The Ethiopian experience 1991 – 2000. Bergen: Michelsen Institute, 2002, 135 p.

16. **Babalola D.** Nigeria: a Federation in Search of federalism – 50 Shades of Federalism, *The Political Economy of Federalism in Nigeria*. 2019, pp. 133-151, available at: <https://50shadesoffederalism.com/case-studies/nigeria-federation-search-federalism/> (accessed 29 January 2021).

17. **Bergman A.** Ethnic Federalism in Nepal. A Remedy for Stability, *Minor Field Study Report*, Department of Peace and Conflict Research, Uppsala University. Spring, 2011.

18. **Elaigwu J. I.** Nigeria: Over-Centralization after Decades of Military Rule, *A Global Dialogue on Federalism. Booklet Series. V. 2. Dialogues on Distribution of Power and Responsibilities in Federal Countries*, Ed. By R. Blindenbacher and A. Ostien. Montred, McGill-Queen's Univ. Press, 2005.

19. **Eremie V.T.** How True is Nigeria's federalism: A Theoretical Perspective, *Public Policy and Administration Research*. 2014. V. 3, No. 4.

20. **Ethiopia:** why the Sidama secession demand needs to be negotiated, available at: <https://theconversation.com/Ethiopia-why-sidama-secession-demand-needs-to-be-negotiated-120734> (accessed 10 May 2020).

21. **Khan M.S.** Ethnic Federalism in Pakistan: Federal Design, Construction of Ethno-Linguistic Identity Group Conflict, *SSRN Electronic Journal*. April, 2014. doi: 10.2139/ssrn.2185435

22. **Languages of India**, available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Languages_of_India (accessed 29 January 2021).

23. **Nigeria's** Unitary Federalism. Council on Foreign Relations, available at: <https://cfr.org/blog/nigerias-unitary-federalism> (accessed 31 January 2021).

24. **Shewadeg B.** Ethnic Conflict under Ethnic Federalism. A Critical Appraisal, available at: <https://accord.org.za/conflict-trends/ethnic-conflict-under-ethnic-federalism/> (accessed 31 January 2021).

25. **Taye B.A.** Ethnic federalism and conflict in Ethiopia, available at: <https://accord.org.za/ajcr-issues/ethnic-federalism-conflict-ethiopia/> (accessed 31 January 2021).

26. **Turton D. (Ed.)** Ethnic Federalism: the Ethiopian experience in comparative perspective. Oxford: James Currey, 2006. 246 p.

Difficulties of Establishment of Ethnic Federations in Asia and Africa

A. Yu. Salomatin, Dr. Sci. (Law), Professor,
Corresponding Member International Academy of Comparative Law,
Head of the Department of Theory of State and Law and Political Science,
Penza State University, Penza, Russia;
valeriya_zinovev@mail.ru

E. V. Nakvakina, Cand.Sci. (Law), Associate Professor,
Department of Theory of State and Law and Political Science,
Penza State University, Penza, Russia;
katrion84@mail.ru

Using the example of some countries of Asia and Africa, we considered the phenomenon of the development of federal states, experiencing the influence of the ethnolinguistic factor, which is of particular relevance in the era of global instability and ideological and political transformations. The goal is to evaluate the degree of stability or instability of state formations burdened by multi-ethnicity and tribalism. We analyzed both more successful (India) and less successful federations (Pakistan) in Asia, which do not formally tie their territorial and administrative division to the ethnic composition of the country. A description of the movement towards ethnic federalism by a number of states that faced ethnic conflicts under

the influence of external and internal circumstances at the beginning of the 21st century (Nepal, Iraq) is given. The exceptional difficulties of state building on the African continent in the conditions of ethno-tribal hostility and tribalism are shown. The alternative ways of development of federations are given: with the help of careful disaggregation of the subjects (Nigeria) and on the basis of their declared ethnic organization and self-organization (Ethiopia).

In the comparative-state study, a proposal is made to abandon radical experiments with ethnic relations in federations and to limit ourselves to more familiar schemes of territorial-administrative or mixed (territorial and national) organization of subjects, as in Russia.

Keywords: opportunities for formal federalization of Iraq; government reforms in Nepal; risks of ethnic federalism in developing countries; federalism in the countries of India, Nigeria, Pakistan, Ethiopia; ethnic federalism.

© А. Ю. Саломатин, 2021

© Е. В. Наквакина, 2021

Статья поступила в редакцию 08.02.2021

При цитировании использовать:

Саломатин А. Ю., Наквакина Е. В. Трудности становления этнических федераций в странах Азии и Африки // *Право: история и современность.* 2021. № 2(15). С. 107 – 117. doi: 10.17277/pravo.2021.02.pp.107-117